

Глава 15

Главной задачей Янь Но на ближайшее время стало одно: превратиться в максимально эффективное «лекарство» для своего невольного благодетеля.

И первым пунктом в этом плане стоял режим сна.

Будучи полуночником со стажем, юноша прекрасно знал свою натуру: стоит трёхдневному эструсу закончиться, как он снова, сам того не замечая, начнёт просиживать ночи напролёт.

Чтобы выработать новую привычку, требуется двадцать один день. Так почему бы не воспользоваться удачным стечением обстоятельств и не заложить задел прямо сейчас?

Покопавшись в сети и отсеяв кучу бесполезных советов, Янь Но наконец отрыл вполне рабочий способ.

Он вприпрыжку подскочил к Цинь Чжицзяню, сияя от восторга:

— Господин Цинь, гляньте! Я ведь почему полуночничая? Всё из-за смартфона. Но тут есть ночной режим: задаёшь время, когда экраном пользоваться нельзя, и если сорвёшься — приложение сразу зафиксировывает нарушение!

Он тут же принялся демонстрировать настройки прямо на экране:

— Осталось только придумать наказание. Если я тайком уставлюсь в экран, как меня лучше штрафовать? По сотне юаней за каждый срыв, а? Ой! Я же вам ещё за браслет контроля феромонов не заплатил!

Мысли у Янь Но скакали с одного на другое, не задерживаясь на чём-то одном.

Браслет контроля феромонов стоил копейки, поэтому Цинь Чжицзянь коротко качнул головой:

— Забудь.

— Нет-нет, так не пойдёт! — запротестовал Янь Но. — Вы и так бескорыстно помогаете мне переживать эструс, да ещё и за моим здоровьем следите. Как я могу вешать на вас лишние расходы?

Он тут же перевёл деньги через Вейчат и уставился на мужчину, торопя его восторженным взглядом.

Под этим горящим взглядом Цинь Чжицзянь ничего не оставалось, кроме как подтвердить перевод. Немного подумав, он произнёс:

— Не стоит так усложнять. Достаточно стакана тёплого молока перед сном.

Янь Но энергично замахал руками:

— Не-не-не, вы меня совершенно не знаете! У меня дисциплина нулевая. С меня станется нарушить правила даже с денежным штрафом. А что если... — Его глаза вспыхнули. — Я буду оставлять телефон в вашей спальне? Когда он далеко, у меня и искушения не возникнет. Не волнуйтесь, я включу режим «не беспокоить», так что звуки вас не побеспокоят. А утром буду заходить и забирать!

— Можешь оставлять его на первом этаже, — предложил Цинь Чжицзянь.

Янь Но смерил его взглядом, полным снисходительной жалости к такой наивности, и качнул головой:

— Вы слишком переоцениваете мою силу воли.

Цинь Чжицзянь лишь молча смирился:

— Ладно. Пусть будет по-твоему.

Перед сном Цинь Чжицзянь присел на край кровати Янь Но. Дождавшись, пока тот осушит стакан с молоком, он приник к его незащитному загривку и оставил свежую временную метку.

Янь Но с невероятной неохотой протянул свой смартфон.

Цинь Чжицзянь потянул корпус на себя, но гаджет не поддался — парень вцепился в него мёртвой хваткой. Пришлось приложить чуть больше усилий, чтобы наконец вырвать «сокровище» из пальцев юноши.

Янь Но слегка приоткрыл рот. Слова крутились на языке, но он всё же переборол себя, проглотил возражения и тихо выдохнул:

— Доброй ночи.

— Доброй ночи. Вытри губы перед сном, — отозвался Цинь Чжицзянь.

В голове Янь Но бушевал единственный вопль: «Верните мой телефон!», поэтому он лишь растерянно хлопал ресницами:

— А?

Вид у него был настолько потерянный, будто вместе со смартфоном у него заграбастали часть души.

Цинь Чжицзяню ничего не оставалось, кроме как вздохнуть, достать салфетку и самому стереть молочную полоску с губ парня.

Сначала контроль за молоком, теперь вот это...

«Ну точно как с маленьким ребёнком вожусь», — вздохнул про себя Янь Но.

Осознав всю неловкость ситуации, юноша мгновенно юркнул под одеяло, натянув его до самого носа, так что наружу торчали только круглые чёрные глаза.

— Спасибо, — буркнул он и с головой ушёл под покров.

Какой позор! Стыд-то какой!

Вернувшись в хозяйскую спальню, Цинь Чжицзянь задумчиво крутил в руках чужой смартфон, задаваясь вопросом: он искал себе лекарство или усыновил капризного ребёнка?

Благодаря Цинь Чжицзяню и его регулярным временным меткам на протяжении трёх дней, Янь Но без каких-либо осложнений перенёс очередной эструс.

Забота досталась ему даром, а отблагодарить мужчину было нечем: денег у господина Циня водилось с избытком, так что материальные знаки внимания отпадали. Поломав голову, Янь Но решил, что единственная сфера, где он может проявить искреннюю признательность, — это кулинария.

И потому с особым старанием приготовил целый стол изысканных блюд со сладковатым акцентом, который так нравился Цинь Чжицзяню.

Стоило мужчине отправить в рот очередной кусочек, как парню оставалось лишь с замиранием сердца ждать вердикта.

Когда Цинь Чжицзянь отдал должное каждому блюду, Янь Но просиял от счастья и вдруг вспомнил:

— Кстати! А как вам тот обед, что я собрал вам с собой в прошлый раз?

Цинь Чжицзянь помнил тот случай:

— В тот день возникли срочные дела, и в офис я так и не попал. Контейнер перехватили ассистенты.

Янь Но, предвкушавший порцию похвалы, от такого ответа едва не поперхнулся. Разочарование мгновенно сменилось уколом обиды.

Он ведь старался именно для господина Циня! Желал выразить благодарность, а его стряпню без зазрения совести спихнули чужим людям.

Янь Но лишь угрюмо угукнул, предпочтя промолчать — выкатывать претензии хозяину дома он не имел ни малейшего права.

Сладкий аромат молочного шоколада в воздухе мгновенно сменился терпкой горечью горького какао.

То ли из-за частых временных меток в последние дни, то ли по иной причине, но Цинь Чжицзянь стал чутко реагировать на любые изменения в феромонах Янь Но.

Заметив, как моментально сник юноша, мужчина, недолго думая, добавил:

— Помощники сказали, что было невероятно вкусно. Поинтересовались, в каком ресторане я это заказывал, и даже захотели оформить доставку.

Поникший было Янь Но тут же оживился. Будь у него щенячьи ушки, они бы сейчас радостно взвились торчком.

— А сколько у вас ассистентов? — с энтузиазмом подхватил он. — Я могу готовить побольше, чтобы и им доставалось!

Проглотив порцию, Цинь Чжицзянь невозмутимо ответил:

— Шестеро.

Янь Но осёкся.

Масштабы компании господина Циня явно выходили за рамки его воображения... Шестеро помощников!

Значит, готовить на шестерых? Нет, упустил самого Цинь Чжицзяня — получается, на семерых!

Потеряв аппетит на середине трапезы, парень задумался, прикусив палочку: как вообще рассчитать ингредиенты на семерых взрослых мужчин?

В уме пропорции не сходились. Пришлось вытащить телефон и приняться на полном серьёзе набрасывать в заметках меню и объёмы продуктов.

Заметив, что юноша всерьёз намеревается взяться за общепит для всего его секретариата, Цинь Чжицзянь поспешил его остановить:

— Не забивай себе голову. В компании есть отличная столовая.

— Разве в столовой приготовят так же вкусно, как я? — Янь Но гордо вскинул подбородок.

Эта демонстрация гордости в глазах Цинь Чжицзяня смотрелась безумно мило и забавно — словно воинственный утёнок решил вступить в бой.

— Тут не поспоришь, — хмыкнул Цинь Чжицзянь.

Глаза Янь Но радостно сощурились. Семь порций — это, пожалуй, чересчур, но уж с одной-то он справится без труда!

— Решено: отныне ваши обеды — на мне!

Хотя кулинарный талант юноши был неоспорим, сам Цинь Чжицзянь к еде относился довольно прохладно, да и проводить каждый обеденный перерыв в офисе не мог физически.

Поэтому он мягко возразил:

— В этом нет необходимости. Мои обеды часто совмещаются с деловыми встречами, да и график постоянно плавает.

Янь Чи вечно жил в таком же бешеном ритме — во время авралов Янь Но не удавалось с ним поужинать и двух раз за неделю.

Понимающе кивнув, юноша сочувственно вздохнул:

— Тяжело же вам приходится...

— Вполне нормально, — ответил Цинь Чжицзянь.

Похоже, он действительно получал удовольствие от этой бесконечной гонки. Прожив под одной крышей с этим человеком некоторое время, Янь Но успел неплохо изучить его уклад.

Днём господин Цинь пропадает в офисе, а вечером, едва вернувшись домой, намертво зарывается в документы в кабинете.

При этом от него ни разу не слышали жалоб на усталость — напротив, энергичностью он превосходил самого Янь Но.

Не в силах постичь логику закоренелого трудоголика, Янь Но махнул рукой:

— Ну ладно, тогда буду готовить вам ужины.

В своей упёртости касательно кулинарии Янь Но мало чем уступал Цинь Чжицзяню в его трудоголизме, так что мужчине оставалось лишь пожать плечами:

— Как знаешь.

Последующие дни потекли монотонной чередой, словно скопированные под копирку. Янь Но снимал и монтировал ролики для своего блога, а Цинь Чжицзянь уходил ни свет ни заря и возвращался поздно вечером. После ужина — финансовые новости, затем — кабинет.

Их пересечения были короткими, но они строго соблюдали график: свежая временная метка каждые пять дней.

Янь Но поневоле задавался вопросом: бывает ли вообще у господина Циня хоть какое-то подобие отдыха?

Наступил очередной вечер, предназначенный для процедур.

Привычным движением Янь Но оттянул воротник и покорно наклонил голову, открывая шею для укуса.

Едва альфа закончил, юноша поразминал затекшую шею и озвучил терзавший его вопрос.

Мгновения сразу после обновления метки — время, когда собственнические инстинкты альфы удовлетворены сполна.

Словно сытый хищник, Цинь Чжицзянь в благодушном настроении откинулся назад:

— Работа и есть мой лучший отдых.

Янь Но воззрился на него с немым изумлением.

— Разве процесс не увлекает? — искренне удивился Цинь Чжицзянь.

В сознании Янь Но, ещё не выбравшегося из студенческой поры, понятие «работа» неразрывно ассоциировалось с лекциями, бесконечной домашкой и экзаменами.

Вердикт napросился сам собой: ни капли тут нет интересного!

Одарив собеседника взглядом, полным благоговейного ужаса, юноша решил не усугублять разговор и быстро сменил тему:

— Завтра я приготовлю фаршированный клейким рисом корень лотоса с соусом из османтуса. Обязательно возвращайтесь к ужину!

— Договорились, — кивнул Цинь Чжицзянь.

<http://bllate.org/book/20641/2131971>